

Результативность региональных мер поддержки экспорта и влияние на инвестиции

А.П. Киреенко^{1✉}, С.К. Содномова²

¹Иркутский национальный исследовательский технический университет, г. Иркутск, Россия

²Иркутский государственный университет путей сообщения, г. Иркутск, Россия

Аннотация. Регионы являются активными участниками внешнеэкономической деятельности, их вклад в общие объемы экспорта немаловажен, в связи с этим, анализ данных об объемах и структуре экспорта и инвестиций является важным шагом для определения эффективности мер поддержки и разработки стратегии дальнейшего развития. Анализ научных публикаций показывает, что сочетание инвестиции и государственной поддержки играет важную роль в стимулировании экспорта. В статье исследуется действенность мер поддержки экспорта на региональном уровне и взаимосвязь с инвестициями. Проведено сравнение статистических данных экспорта, инвестиций и государственных мер поддержки с 2012 по 2022 г. Рассмотрены результаты деятельности Центра поддержки экспорта Иркутской области по следующим направлениям: поддержка экспортеров в заключении экспортных контрактов, стимулирование экспортной деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства, вовлечение во внешнеэкономическую деятельность новых экспортеров и содействие в диверсификации экспорта. Данные об увеличении доли несырьевых неэнергетических товаров в структуре экспорта региона подтверждают эффективность мер его поддержки. Результаты деятельности центра поддержки экспорта указывают на его растущую популярность и эффективность. Увеличение числа экспортеров и объема экспортных контрактов свидетельствует о положительном влиянии мер поддержки на развитие экспортного сектора и повышение конкурентоспособности региональной экономики. Рассмотрев три основных драйвера экономического роста – потребительский спрос, экспорт и инвестиции, можно сделать вывод, что региональные власти имеют рычаги влияния на последние два фактора.

Ключевые слова: динамика экспорта, структура экспорта, видовая структура инвестиций, меры поддержки экспорта, несырьевой неэнергетический экспорт, Центр поддержки экспорта Иркутской области

Для цитирования: Киреенко А.П., Содномова С.К. Результативность региональных мер поддержки экспорта и влияние на инвестиции // Известия вузов. Инвестиции. Строительство. Недвижимость. 2024. Т. 14. № 2. С. 258–267. <https://doi.org/10.21285/2227-2917-2024-2-258-267>. EDN: POJYEC.

Original article

Efficiency of regional export support measures and their influence on investments

Anna P. Kireenko^{1✉}, Svetlana K. Sodnomova²

¹Irkutsk National Research University, Irkutsk, Russia

²Irkutsk State Transport University, Irkutsk, Russia

Abstract. Regions are active participants of foreign economic activity, with their contribution to the total export being significant. Therefore, data analysis of the volume and structure of exports and investments is important for determining the efficiency of support measures and for elaborating a further development strategy. A review of scientific sources demonstrates the role of investment and government support in stimulating exports. This article examines the efficiency of regional export support measures and their correlation with investments. Statistical data on exports, investments, and government support measures from 2012 to 2022 is compared. The research demonstrates the performance of the Irkutsk Region Export

© Киреенко А.П., Содномова С.К., 2024

Support Center in the following spheres: in supporting exporters in concluding export contracts, in stimulating export activities of small and medium-sized enterprises, in engaging new exporters in foreign economic activities, as well as in promoting export diversification. Data on the increase in the share of non-resource, non-energy goods in the structure of the region exports confirms the efficiency of the undertaken supporting measures. The performance of the Export Support Center indicates its increasing popularity and efficiency. Moreover, the increasing number of exporters and the volume of export contracts demonstrates the positive impact of supporting measures on the export sector development and regional economy competitiveness. After considering the three main drivers of economic performance, i.e., consumer demand, exports, and investment, it can be concluded that the regional authorities use levers of influence over the latter two factors.

Keywords: export dynamics, export structure, type of investment, government support of export, non-primary non-energy products, Export Support Center of the Irkutsk region

For citation: Kireenko A.P., Sodnomova S.K. Efficiency of regional export support measures and their influence on investments. *Izvestiya vuzov. Investitsii. Stroitel'stvo. Nedvizhimost'* = *Proceedings of Universities. Investment. Construction. Real estate*. 2024;14(2):258-267. (In Russ.). <https://doi.org/10.21285/2227-2917-2024-2-258-267>. EDN: POJYEC.

ВВЕДЕНИЕ

Поддержка экспорта и инвестиций в регионе имеет стратегическое значение для его экономического развития. Поэтому важно создавать благоприятные условия для развития экспорта и привлечения инвестиций в регионе, такие как улучшение инвестиционного климата, содействие малому и среднему бизнесу, обеспечение доступа к финансовым ресурсам и технологиям.

В Российской Федерации поддержка экспорта осуществляется как на федеральном, так и региональном уровнях.

Регионы являются активными участниками внешнеэкономической деятельности (ВЭД), и их вклад в общие объемы экспорта немаловажен, в связи с этим, анализ данных об объемах и структуре экспорта и инвестиций являются важным шагом для определения эффективности мер поддержки и разработки стратегии дальнейшего развития.

Каждый регион заинтересован в обеспечении благоприятных условий для продвижения отечественных товаров на международный уровень.

При этом необходима разработка и внедрение долгосрочных региональных программ поддержки внешнеторгового сектора, так как без активной помощи со стороны государства и региональных властей продвижение собственной продукции на международный рынок весьма затруднительно.

Это обуславливает необходимость исследования региональной структуры экспорта как одного из важнейших факторов регионального развития.

Целью статьи является определение ответственности мер поддержки экспорта на

региональном уровне. Статья организована следующим образом:

1. Представлен анализ публикаций, посвященных взаимосвязи инвестиций и государственной поддержки, что играет важную роль в стимулировании экспорта.

2. Проведено сравнение статистических данных экспорта, инвестиций и государственной мер поддержки экспорта.

3. Выводы и рекомендации по результатам исследования.

Обзор литературы

Исследования эффективности мер поддержки экспорта всегда были в фокусе внимания зарубежных исследователей [1]. В научной литературе, посвященной стимулированию экспорта, выявлен ряд факторов, которые могут повлиять на решение компании о выходе на экспортный рынок. Исследования разных лет [2, 3] показали, что неэкспортеры в первую очередь мотивированы традиционными бизнес-целями и желанием минимизировать риски на внутреннем рынке.

Стимулирование экспорта варьируется в зависимости от уровня развития и отраслевой специфики стран. Так, в Европе рост, ориентированный на экспорт, стимулируется специализацией на продукции с высокой добавленной стоимостью и диверсификацией между партнерами при относительной концентрации экспорта в сторону стран с более высокими темпами роста [4]. Стимулирование экспорта в Китае связано с субсидированием, в том числе субсидиями по налогу на добавленную стоимость для чистых экспортеров [5]. Эти субсидии, наряду с такими мерами, как налоговые льготы и беспошлинный импорт, способствовали впечатляющим показателям экспорта

страны [6]. Ряд исследований [7, 8] подчеркивают важность государственной политики и финансовых стимулов в продвижении экспорта. Современные авторы предлагают системный подход к развитию экспортного потенциала страны, подчеркивая необходимость определенной последовательности в процессе реализации [9].

Среди факторов, стимулирующих рост экспорта, выделяется положительное влияние прямых иностранных инвестиций (ПИИ) [10]. Авторы нескольких исследований пришли к выводу, что приток ПИИ связан с более высоким экспортом. Например, отмечается, что стратегии стимулирования экспорта привлекают более продуктивные ПИИ [11], а также, что ПИИ потенциально могут улучшить качество экспорта в развивающихся странах [12]. Этот вывод дополняется указанием на роль ПИИ в повышении конкурентоспособности и совершенствования экспорта [13] и содействии его диверсификации [14]. Все это в совокупности подчеркивает важную роль ПИИ в стимулировании и наращивании экспорта. В ряде исследований представлена взаимосвязь между ПИИ и региональным стимулированием экспорта. Исследование, проведенное в Китае [15] и США [16] показывает, что ПИИ и расширение экспорта стимулирует экономический рост, а также ПИИ способствует росту доходов в регионе [17].

Работы отечественных экономистов об анализе инструментов и мер поддержки экспорта появились относительно недавно. Исследователи сходятся во мнении, что предстоит работа по совершенствованию деятельности институтов поддержки экспорта, необходимости изучения, систематизации и обобщения опыта регионов [18–21].

Рассмотренные исследования показывают, что сочетание инвестиции и государственной поддержки играют важную роль в стимулировании экспорта.

МЕТОДЫ

При проведении исследования были использованы как общелогические методы (анализ публикаций, сравнение, обобщение), так и методы эмпирического исследования (описание, измерение и анализ статистических данных). Данные анализировались по трем основным направлениям. Во-первых, исследование экспорта на региональном уровне проведено в разрезе его общих объемов, которые отражают динамику и потенциал экспортной деятельности Иркутской области, а также структуры

экспорта и доли несырьевого неэнергетического экспорта в общих объемах по данным официального сайта Сибирского таможенного управления, данные о количестве экспортеров по данным официального сайта Министерства экономического развития и промышленности Иркутской области. Во-вторых, были рассмотрены динамика и структура инвестиции по данным Территориального органа федеральной службы государственной статистики по Иркутской области. В-третьих, изучены результаты деятельности Центра поддержки экспорта (ЦПЭ) Иркутской области по данным официального сайта Центра поддержки экспорта Иркутской области

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Рассмотрим основные данные о поддержке и динамике экспорта и инвестиций в Иркутской области.

По состоянию на 2022 г. в Иркутской области осуществляют внешнеэкономическую деятельность 615 экспортеров, из которых 583 субъекта малого и среднего предпринимательства (МСП) и 32 крупных предприятий-экспортеров. Большая часть стоимостных объемов несырьевого неэнергетического экспорта (ННЭ) приходится на крупные предприятия, затем на микро-предприятия, малые и средние предприятия¹. Объемы экспорта Иркутской области с 2012 по 2021 г. существенно колебались под влиянием различных факторов, включая кризисные события и пандемию COVID-19 (рис. 1). Однако, положительная динамика 2021 г. свидетельствует о потенциале развития. В структуре экспорта Иркутской области с 2018 по 2021 г. преобладают несырьевые неэнергетические товары (рис. 2), что может указывать на стремление региона к разнообразию экспорта и сокращению зависимости от сырьевых ресурсов. Основная часть товаров в несырьевом неэнергетическом сегменте относится к продукции начальной степени переработки с низкой добавленной стоимостью. Доля продукции нижнего передела составляет 63,7 %, включая такие товары, как алюминий и его сплавы, пиломатериалы и золото. Товары среднего передела занимают 32,5 % и в них входят такие продукты, как сульфатная целлюлоза и алюминиевая проволока. Товары верхнего передела составляют 3,7 % к ним относятся авиатехника, оборудование, оптические приборы, медицинская техника, кабельная продукция, крафт-бумага и крафт-картон. С 2018 по 2021 г. стоимостные объемы экспорта несырьевых неэнергетических товаров в

¹Официальный сайт Министерства экономического развития и промышленности Иркутской области. Режим доступа: <https://irkobl.ru/sites/economy> (дата обращения: 15.01.2024).

Иркутской области выросли на 1167,3 млн долл. США (или на 26,3 %). В 2021 г. был достигнут рекордный показатель экспорта ННЭ в

размере 5,6 млрд руб., что подтверждает успешное развитие и рост экспортного сектора региона.

Рис. 1. Динамика объемов экспорта Иркутской области с 2012 по 2021 г., млн долл. США по данным Сибирского таможенного управления²

Fig. 1. Export volume dynamics in the Irkutsk region 2012–2021, million US dollars according to the Siberian Customs Administration

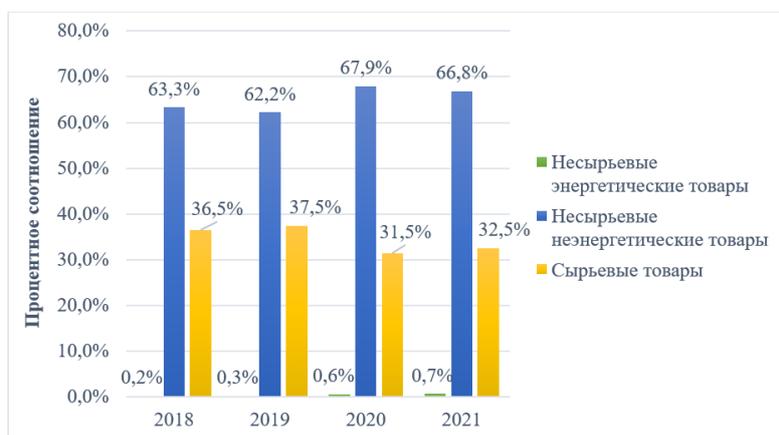

Рис. 2. Структура экспорта Иркутской области с 2018 по 2021 г. по категориям: сырьевые товары, несырьевые энергетические товары, несырьевые неэнергетические товары, % (по данным Сибирского таможенного управления)

Fig. 2. Export structure in the Irkutsk region 2018–2021, by categories: primary goods, non-commodity energy goods, non-commodity non-energy goods, % (according to the Siberian Customs Administration)

Увеличению доли ННЭ в структуре экспорта региона говорит об эффективности поддержки экспорта.

Рассмотрим результаты деятельности ЦПЭ Иркутской области по следующим направлениям:

- поддержка экспортеров в заключении экспортных контрактов;
- стимулирование экспортной деятельности субъектов МСП;
- вовлечение во внешнеэкономическую деятельность новых экспортеров;

– содействие МСП в диверсификации направлений ВЭД.

Поддержка экспортеров в заключении экспортных контрактов

В 2020 г. при взаимодействии с ЦПЭ было заключено 27 экспортных контрактов экспортерами на общую сумму 19 млн долл. США. Уже в 2021 г., благодаря деятельности ЦПЭ Иркутской области, количество экспортеров, заключивших контракты при содействии ЦПЭ, значительно увеличилось и составило 73 экспортера.

²Официальный сайт Сибирского таможенного управления. Режим доступа: <https://stu.customs.gov.ru> (дата обращения: 15.01.2024).

Общая сумма экспортных контрактов также существенно возросла и достигла 44,4 млн долл. США. В 2022 г. в результате совместной работы 78 субъектов МСП заключили контракты на сумму 33,5 млн долл. США. Это свидетельствует о продолжающемся росте в объеме экспортных контрактов при активной поддержке ЦПЭ.

За три года наблюдается значительное увеличение числа экспортеров, заключивших контракты при поддержке ЦПЭ. Количество таких экспортеров выросло на 51 (в три раза). Кроме того, сумма экспортных контрактов также возросла на 14,5 млн долл. США – с 19 млн долл. США в 2020 г. до 33,5 млн долл. США в 2022 г.

Стимулирование экспортной деятельности субъектов МСП

Увеличение числа экспортеров и объема экспортных контрактов свидетельствует о положительном влиянии ЦПЭ на развитие экспортного сектора и повышение конкурентоспособности региональной экономики.

Несмотря на санкционное давление, производимые в регионе товары и предлагаемые услуги продолжают пользоваться спросом, в том числе за рубежом.

Эффективность работы ЦПЭ можно продемонстрировать на примере налоговых доходов: на каждый рубль, потраченный ЦПЭ в 2022 г., вернется 56,4 руб. в виде налогов в бюджеты всех уровней.

Вовлечение во внешнеэкономическую деятельность новых экспортеров

Количество МСП, которые впервые заключили экспортный контракт, выросло с 16 в 2020 г. до 48 в 2022 г. (увеличение в три раза). В 2022 г. услугами регионального ЦПЭ воспользовались 500 предпринимателей из Иркутской области. Это количество превышает показатель 2021 г. на 7 % (в 2021 г. ЦПЭ воспользовались 464 МСП). За 2023 г. МСП заключили 55 экспортных контрактов, то есть уже вышли на международный уровень и возят иркутские товары на зарубежные рынки, география которых насчитывает 13 стран. Увеличение числа МСП, заключивших экспортные контракты, свидетельствует о росте интереса и активности предпринимателей в сфере экспорта.

Содействие МСП в диверсификации направлений ВЭД

В 2022 г. при поддержке центра «Мой бизнес» 57 предпринимателей региона приняли участие в международных выставочно-ярмарочных мероприятиях в России, Беларуси, Казахстане, Монголии, Индонезии, ОАЭ и Узбекистане. Также были организованы бизнес-миссии в Узбекистан, Казахстан, Беларусь, Монголию. Принимали из Ирана, Монголии, Вьетнама, Таджикистана, Узбекистана, что в свою очередь поспособствовало заключению новых контрактов. Направления и структура поддержанного экспорта субъектов малого и среднего бизнеса (СМСБ) представлены на рис. 3.

Рис. 3. Направления и структура поддержанного экспорта субъектов малого и среднего бизнеса
Fig. 3. Supported exports of small and medium-sized businesses directions and structure

Экспортная поддержка оценивается по двум показателям:

- объем поддержанного экспорта;
- количество поддержанных экспортеров.

Результаты сравнения плановых и фактических значений за 2022 г. свидетельствуют о результативной поддержке экспорта на региональном уровне (таблица).

Оценка результативности поддержки экспорта Иркутской области в 2022 г.
Assessment of the effectiveness of export support in the Irkutsk region, 2022

Показатели	План	Факт
Объем поддержанного экспорта., млн долл. США	26	62
Количество поддержанных экспортеров., шт.	33,5	72

К сожалению, нет возможности проследить то, как меры поддержки экспорта и его рост и диверсификация связаны с ПИИ, так как согласно ФЗ №402 –ФЗ «О бухгалтерском учете», приказу Росстат от 25.09.2013 № 382 «Об утверждении статистического инструментария для организации федерального статистического наблюдения за иностранными инвестициями и финансовыми вложениями», форма

№ 1-Инвест «Сведения об инвестициях в Россию из-за рубежа и инвестициях из России за рубеж», с 01.01.2014 г. отменена.

Попробуем провести анализ данных о динамике и структуре инвестиций в целом. Резкий рост инвестиций в 2022 г. может быть связан с увеличением экспорта в 2021 г. и появлением у предприятий инвестиционных ресурсов (рис. 4).

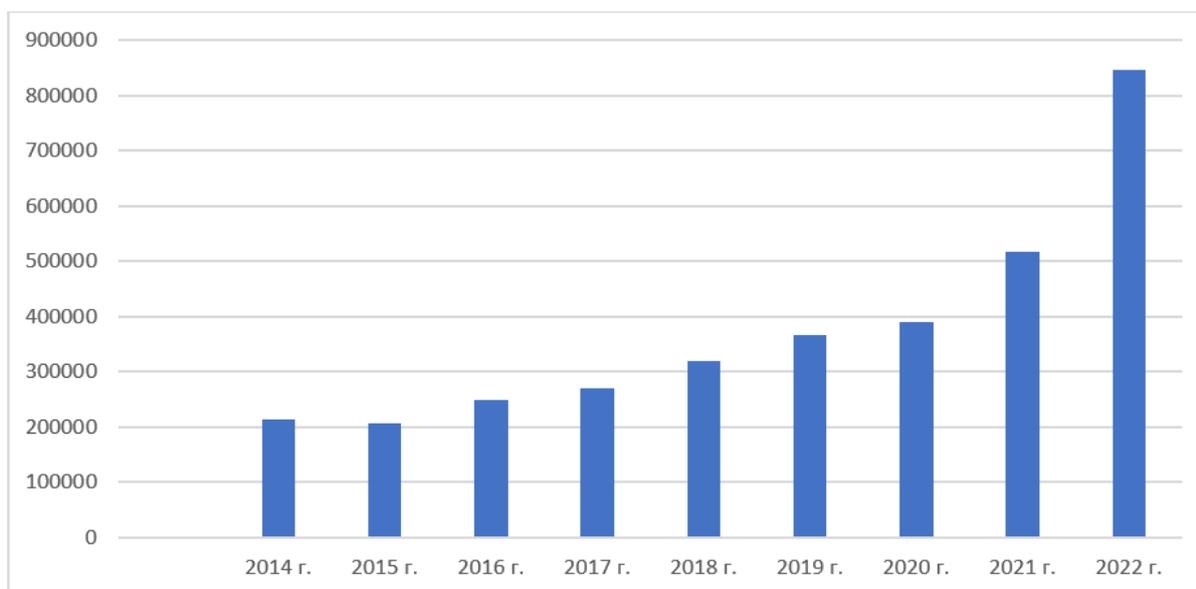

Рис. 4. Динамика объемов инвестиций в Иркутской области с 2014 по 2022 г., млн руб. (по данным Иркутскстат³)

Fig. 4. Investment volume dynamics in the Irkutsk region, 2014–2022, million rubles. (according to Irkutskstat)

Однако, данные о структуре инвестиций демонстрируют негативную тенденцию снижения доли инвестиций в машины, оборудование и транспортные средства, при существенном росте инвестиций в здания и сооружения (рис. 5). Это может негативно сказаться на дальнейших перспективах развития промышленности и сырьевого экспорта. Определенную роль в снижении инвестиций в машины,

оборудование и транспортные средства играет недостаток финансовой поддержки технологических вложений.

Так, многие экспортеры указывают на недостаток финансовой поддержки.

Объем субсидий за 2023 г. на возмещение части затрат на уплату лизинговых платежей получили только четыре организации на сумму 3.31 млн руб.

³Интернет-портал Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области. Режим доступа: https://38.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/inv_ok_3kv_23_.html (дата обращения: 15.01.2024).

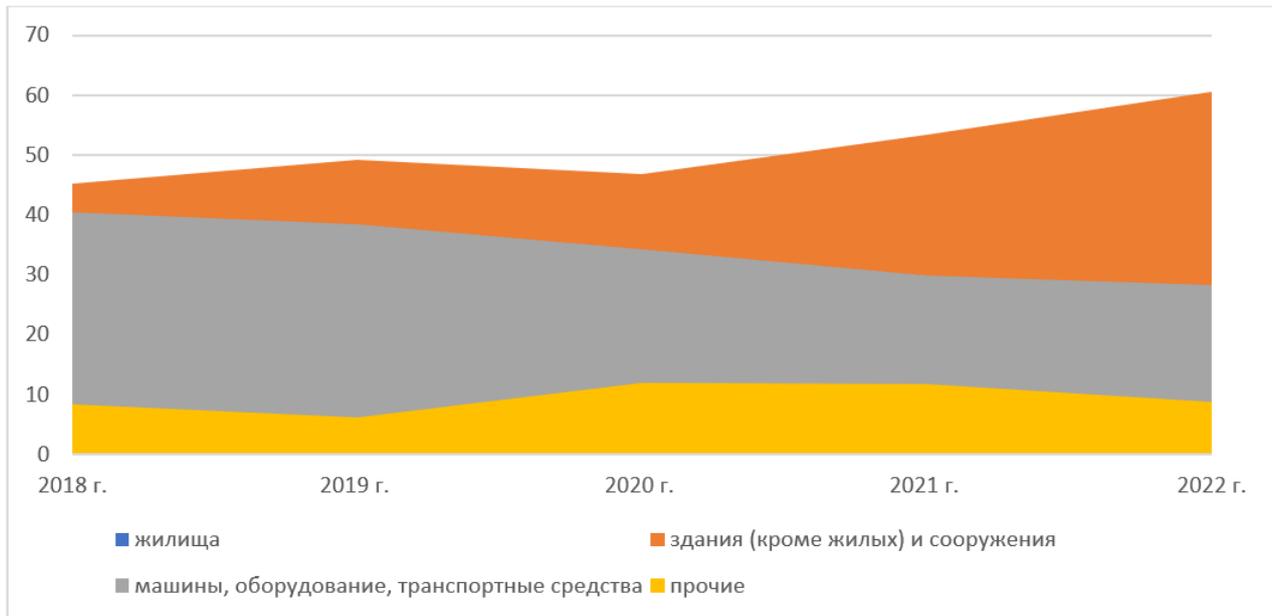

Рис. 5. Видовая структура инвестиций в основной капитал в Иркутской области с 2014 по 2022 г., млн руб. (по данным Иркутскстат)

Fig. 5. Investments in fixed capital structure by type in the Irkutsk region, 2014–2022, million rubles

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В рамках реализации государственной политики экспорта в регионе достаточно активно реализуются программы поддержки экспорта. Анализ структуры экспорта по категориям свидетельствует о стремлении Иркутской области увеличить долю несырьевых неэнергетических товаров, а также повысить уровень их переработки, что позволяет региону диверсифицировать экономику, создавать рабочие места и повышать добавленную стоимость продукции. Результаты анализа статистических данных свидетельствуют о значимом вкладе Иркутской области в международную торговлю и подчеркивают ее потенциал в несырьевом секторе экономики.

Увеличение общего числа предприятий, воспользовавшихся услугами ЦПЭ, а также результаты его деятельности указывают на растущую популярность и его эффективность работы в регионе.

Это является положительным сигналом для развития экспортного потенциала Иркутской области и общего экономического роста. Важно продолжать развивать промышленность, повышать качество и конкурентоспособность товаров, а также искать новые возможности для экспорта и расширения международного сотрудничества.

Анализ объемов ННЭ показал положительную тенденцию увеличения объемов ННЭ, тем

самым можно сделать вывод об улучшении предоставляемых мер поддержки экспортерам и работы институтов поддержки экспорта.

Вместе с тем было выявлено несколько проблем, связанных с продвижением экспортно-ориентированных предприятий на зарубежные рынки.

Это ограниченный доступ к финансированию. ННЭ требует значительных инвестиций в исследования и разработки, модернизацию производственных мощностей, сертификацию и продвижение продукции на зарубежных рынках.

Предприятия, особенно МСП, могут сталкиваться с ограниченным доступом к финансированию.

Для решения этой проблемы следует облегчить им доступ к коммерческим кредитам и инвестиционным источникам.

Предлагается систему доступа к ресурсам сделать единой, понятной и доступной, исключив дублирование функций, инвестировать в развитие транспортной инфраструктуры для оптимизации процессов поставок и увеличения конкурентоспособности ННЭ российской продукции на международных рынках.

Рассмотрев три основных драйвера экономического роста – потребительский спрос, экспорт и инвестиции, можно сказать, что региональные власти имеют рычаги влияния на последние два фактора.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Catanzaro A., Messeghem K., Sammut S. Effectiveness of Export Support Programs: Impact on the Relational Capital and International Performance of Early Internationalizing Small Businesses // *Journal of Small Business Management*. 2019. Vol. 57. Iss. 2. P. 436–461. <https://doi.org/10.1111/jsbm.12489>.
2. Leonidou L.C. Export Stimulation Research: Review, Evaluation and Integration // *International business review*. 1995. Vol. 4. Iss. 2. P. 133–156. Режим доступа: <https://ideas.repec.org/a/eee/iburev/v4y1995i2p133-156.html> (дата обращения: 10.01.2024).
3. Williams D.A. Export Stimulation of Micro-and Small Locally Owned Firms from Emerging Environments: New Evidence // *Journal of International Entrepreneurship*. 2008. Vol. 6. P. 101–122. <https://doi.org/10.1007/s10843-008-0022-x>.
4. Ribeiro A.P., Carvalho V., Santos P. Export-Led Growth in The EU: Where and What to Export? // *The International Trade Journal*. 2016. Vol. 30. Iss. 4. P. 319–344. <https://doi.org/10.1080/08853908.2016.1197806>.
5. Defever F., Riano A. China's Pure Exporter Subsidies // *CESifo Working Paper Series*. 2012. Iss. 4054. P. 1–47. <http://doi.org/10.2139/ssrn.2204978>.
6. Jun Ma Export Promotion Strategies // *The Chinese Economy in the 1990s. Studies on the Chinese Economy*. London: Palgrave Macmillan, 2000. P. 117–133. https://doi.org/10.1057/9780230288317_7.
7. Mazhar S.S., Khan F.S., Rehman A. A Detailed Study of Changing Foreign Trade Pattern of India Before Pre-Liberisation Era and Impact of Foreign Exchange Reserve on India's Foreign Trade // *International Monetary System: Past, Present and Future*. New Delhi: Regal Publications, 2016. P. 199–209. Режим доступа: <https://ssrn.com/abstract=2955259> (дата обращения: 12.01.2024).
8. Shekhar S. The Financial Export Incentives and Its Materiality to India's Export Promotion // *Research Journal of Economics and Business Studies*. 2018. Vol. 7. Iss. 9. P. 1–5. Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/334720974_The_Financial_Export_Incentives_and_Its_Materiality_to_India's_Export_Promotion (дата обращения: 09.01.2024).
9. Dooranov A., Asanova A., Zhumaliyeva Z., Pyroh O. Instruments for the Development of the Country's Export Potential // *Linguistics and Culture Review*. 2021. Vol. 5. Iss. S4. P. 1819–1829. <http://doi.org/10.21744/lingcure.v5nS4.1862>.
10. Mijiyawa A.G. Does Foreign Direct Investment Promote Exports? Evidence from African Countries // *The World Economy*. 2017. Vol. 40. Iss. 9. P. 1934–1957. <https://doi.org/10.1111/twec.12465>.
11. Greenaway D., Kneller R., Zhang X. The Effect of Exchange Rates On Firm Exports and The Role of FDI // *Review of World Economics*. 2012. Vol. 148. Iss. 3. P. 425–448. <http://doi.org/10.1007/s10290-012-1129-y>.
12. Harding T., Javorcik B.S. Foreign Direct Investment and Export Upgrading // *The Review of Economics and Statistics*. 2012. Vol. 94. Iss. 4. P. 964–980. https://doi.org/10.1162/REST_a_00226.
13. Stojcic N., Orlic E. Foreign Direct Investment and Structural Transformation of Exports // *Economic Thought and Practice*. 2016. Vol. 2. Iss. 25. P. 355–378. Режим доступа: <https://mp.ra.ub.uni-muenchen.de/109127/> (дата обращения: 10.01.2024).
14. Gamariel G., Bomani M., Musikavanhu L., Juana J. Foreign Direct Investment and Export Diversification in Developing Countries // *Risk Governance and Control: Financial Markets & Institutions*. 2022. Vol. 12. Iss. 1. P. 74–89. <https://doi.org/10.22495/rgcv12i1p6>.
15. Zhang K.H. How Does FDI Affect a Host Country's Export Performance? The Case of China // *International conference of WTO, China and the Asian Economies*. 2005. P. 1–19. Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/228676071_How_does_FDI_affect_a_host_country's_export_performance_The_case_of_China (дата обращения: 11.01.2024).
16. Mullen J.K., Williams M. Bilateral FDI and Canadian Export Activity // *The International Trade Journal*. 2011. Vol. 25. Iss. 3. P. 349–371. <https://doi.org/10.1080/08853908.2011.581611>.
17. Fengxiu Zhou, Huwei Wen, Chien-Chiang Lee Broadband Infrastructure and Export Growth // *Telecommunications Policy*. 2022. Vol. 46. Iss. 5. P. 1–17. <https://doi.org/10.1016/j.telpol.2022.102347>.
18. Судаков С.С. Эффективность российских институтов поддержки несырьевого неэнергетического экспорта // *Вопросы государственного и муниципального управления*. 2022. № 1. С. 49–77. <https://doi.org/10.17323/1999-5431-2022-0-1-49-77>. EDN: QQPВON.
19. Морозенкова О.В. Новые возможности для развития российских экспортно ориентированных предприятий малого и среднего бизнеса // *Российский внешнеэкономический вестник*. 2021. № 6. С. 7–22. <https://doi.org/10.24412/2072-8042-2021-6-7-22>. EDN: ZBVIYW.
20. Герасимова В.В., Комаров О.К., Ермилов И.С., Круглов В.С. Экспортная акселерация как перспективное направление государственной поддержки российского экспорта несырьевых неэнергетических товаров // *Экономика и предпринимательство*. 2021. № 10 (135). С. 51–54. <https://doi.org/10.34925/EIP.2021.135.10.006>. EDN: QSUPMP.

21. Ревенко Н.С., Скляр А.А. Институты развития экспорта: векторы повышения эффективности деятельности // Российский внешнеэкономический вестник. 2022. № 1. С. 7–26. <https://doi.org/10.24412/2072-8042-2022-1-7-26>. EDN: OTFZAU.

REFERENCES

1. Catanzaro A., Messegheem K., Sammut S. Effectiveness of Export Support Programs: Impact on the Relational Capital and International Performance of Early Internationalizing Small Businesses. *Journal of Small Business Management*. 2019;57(2):436-461. <https://doi.org/10.1111/jsbm.12489>.
2. Leonidou L.C. Export Stimulation Research: Review, Evaluation and Integration. *International business review*. 1995;4(2)133-156. Available from: <https://ideas.repec.org/a/eee/iburev/v4y1995i2p133-156.html> [Accessed 10 January 2024].
3. Williams D.A. Export Stimulation of Micro-and Small Locally Owned Firms from Emerging Environments: New Evidence. *Journal of International Entrepreneurship*. 2008;6:101-122. <https://doi.org/10.1007/s10843-008-0022-x>.
4. Ribeiro A.P., Carvalho V., Santos P. Export-Led Growth in The EU: Where and What to Export? *The International Trade Journal*. 2016;30(4):319-344. <https://doi.org/10.1080/08853908.2016.1197806>.
5. Defever F., Riano A. China's Pure Exporter Subsidies. *CESifo Working Paper Series*. 2012;4054:1-47. <http://doi.org/10.2139/ssrn.2204978>.
6. Jun Ma *Export Promotion Strategies*. The Chinese Economy in the 1990s. Studies on the Chinese Economy. London: Palgrave Macmillan, 2000. P. 117–133. https://doi.org/10.1057/9780230288317_7.
7. Mazhar S.S., Khan F.S., Rehman A. *A Detailed Study of Changing Foreign Trade Pattern of India Before Pre-Liberisation Era and Impact of Foreign Exchange Reserve on India's Foreign Trade*. International Monetary System: Past, Present and Future. New Delhi: Regal Publications, 2016. P. 199–209. Available from: <https://ssrn.com/abstract=2955259> [Accessed 12 January 2024].
8. Shekhar S. The Financial Export Incentives and Its Materiality to India's Export Promotion. *Research Journal of Economics and Business Studies*. 2018;7(9):1-5. Available from: https://www.researchgate.net/publication/334720974_The_Financial_Export_Incentives_and_Its_Materiality_to_India's_Export_Promotion [Accessed 09 January 2024].
9. Dooranov A., Asanova A., Zhumaliyeva Z., Pyroh O. Instruments for the Development of the Country's Export Potential. *Linguistics and Culture Review*. 2021;5(S4):1819-1829. <http://doi.org/10.21744/lingcure.v5nS4.1862>.
10. Mijiyawa A.G. Does Foreign Direct Investment Promote Exports? Evidence from African Countries. *The World Economy*. 2017;40(9):1934-1957. <https://doi.org/10.1111/twec.12465>.
11. Greenaway D., Kneller R., Zhang X. The Effect of Exchange Rates On Firm Exports and The Role of FDI. *Review of World Economics*. 2012;148(3):425-448. <http://doi.org/10.1007/s10290-012-1129-y>.
12. Harding T., Javorcik B.S. Foreign Direct Investment and Export Upgrading. *The Review of Economics and Statistics*. 2012;94(4):964-980. https://doi.org/10.1162/REST_a_00226.
13. Stojcic N., Orlic E. Foreign Direct Investment and Structural Transformation of Exports. *Economic Thought and Practice*. 2016;2(25):355-378. Available from: <https://mpira.uni-muenchen.de/109127/> [Accessed 10 January 2024].
14. Gamariel G., Bomani M., Musikavanhu L., Juana J. Foreign Direct Investment and Export Diversification in Developing Countries. *Risk Governance and Control: Financial Markets & Institutions*. 2022;12(1):74-89. <https://doi.org/10.22495/rgcv12i1p6>.
15. Zhang K.H. How Does FDI Affect a Host Country's Export Performance? The Case of China. *International conference of WTO, China and the Asian Economies*. 2005:1-19. Available from: https://www.researchgate.net/publication/228676071_How_does_FDI_affect_a_host_country's_export_performance_The_case_of_China [Accessed 11 January 2024].
16. Mullen J.K., Williams M. Bilateral FDI and Canadian Export Activity. *The International Trade Journal*. 2011;25(3):349-371. <https://doi.org/10.1080/08853908.2011.581611>.
17. Fengxiu Zhou, Huwei Wen, Chien-Chiang Lee Broadband Infrastructure and Export Growth. *Telecommunications Policy*. 2022;46(5):1-17. <https://doi.org/10.1016/j.telpol.2022.102347>.
18. Sudakov S.S. Efficiency of Russian Institutions Support for Non-Resource and Non-Energy Exports. *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya = Public Administration Issues*. 2022;1:49-77. (In Russ.). <https://doi.org/10.17323/1999-5431-2022-0-1-49-77>. EDN: QQP BON.
19. Morozenkova O.V. New Opportunities for The Growth of Russian Export-Oriented Small and Medium-Sized Businesses. *Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik = Russian Foreign Economic Journal*. 2021;6:7-22. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2072-8042-2021-6-7-22>. EDN: ZBVIYW.
20. Gerasimova V.V., Komarov O.K., Ermilov I.S., Kruglov V.S. Export Acceleration as A Promising Direction of State Support for Russian Exports of Non-Primary Non-Energy Goods. *Ekonomika i predprinimatel'stvo =*

Информация об авторах

Киреенко Анна Павловна,

д.э.н., профессор,
директор БИ БРИКС,
Иркутский национальный исследовательский
технический университет,
664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова 83 А, Россия,
✉e-mail: sw.tpk.rt@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-7860-5929>
Author ID: 342141

Содномова Светлана Константиновна,

к.э.н., доцент, заместитель декана факультета
экономики и управления,
Иркутский государственный университет
путей сообщения,
664074, г. Иркутск, ул. Чернышевского, д. 15
Россия,
e-mail: sodnomovask@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-5898-0537>
Author ID: 439479

Information about the authors

Anna P. Kireenko,

Dr. Sci. (Econ.), Professor,
Director BS BRICS,
Irkutsk National Research
Technical University,
83 A Lermontov St., Irkutsk 664074, Russia,
✉e-mail: sw.tpk.rt@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-7860-5929>
Author ID: 342141

Svetlana K. Sodnomova,

Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor,
Deputy Dean of the Faculty of Economics
and Management,
Irkutsk State Transport University,
15 Chernyshevskogo St., Irkutsk 664074,
Russia,
e-mail: sodnomovask@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-5898-0537>
Author ID: 439479

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в
подготовку публикации.

Contribution of the authors

The authors contributed equally to this article.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта
интересов.

Conflict of interests

The authors declare no conflict of interests
regarding the publication of this article.

Все авторы прочитали и одобрили
окончательный вариант рукописи.

The final manuscript has been read and
approved by all the co-authors.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 07.03.2024.
Одобрена после рецензирования 20.03.2024.
Принята к публикации 22.03.2024.

Information about the article

The article was submitted 07.03.2024.
Approved after reviewing 20.03.2024.
Accepted for publication 22.03.2024.